

—Я представлял, каким ты будешь, когда штурмуешь врата.

Я хотел спросить о другом, но повернул разговор в сторону. Пока что не хватало смелости.

—«С чего вдруг?»

—Пока что я твой гид. Может случиться так, что мне придётся пойти с тобой во врата ради гайдинга.

Если становишься закреплённым гидом или создаете метку, то гораздо чаще сопровождаешь эспера внутрь врат, чем фри-гид.

Но в оригинале Ли Ёнсу этого терпеть не мог. Даже в экстренных случаях он не хотел ступать туда, где кишат монстры.

При этом он поднимал скандалы, когда Джу Сынхёк получал гайдинг от других, и даже сам хотел поставить метку.

—Ты даже во врата собираешься за мной пойти?

—Да.

Я ни за что не повторю ошибок оригинала.

Многое изменилось с того момента, как я стал объектом навязчивой привязанности главного героя, но кто знает, когда сработает инерция оригинального сюжета. Именно поэтому я собирался избежать всех ошибок, которые совершал злобный Ли Ёнсу.

Кроме того, у меня была ответственность как у гида. Хотя я и не хотел этого, но раз уж я стал единственным гидом Джу Сынхёка, то намеревался выложиться на полную.

—Нет нужды. Тебе лучше оставаться в безопасном месте.

На лице Джу Сынхёка появилась уверенная улыбка — выражение, которое может себе позволить только сильнейший эспер Кореи.

—«Но ведь может случиться крупный прорыв...

—«Зря беспокоишься. Главное — не смей убежать.

—.....

Можно было бы отмахнуться, но казалось, он читает мои мысли. Я не смог ничего ответить.

В машине повисла тишина.

Мне было любопытно, куда мы едем, но я не осмелился спросить.

Джу Сынхёк молча вёл машину.

Спустя долгое время машина заехала на VIP-парковку торгового центра.

Сотрудник вышел, чтобы принять авто на парковку, но Джу Сынхёк, видимо, не любил, когда кто-то прикасается к его машине, и припарковался сам.

Судя по всему, работник уже знал, что тот сам займётся парковкой.

—Выходи.

—Ага...

Зачем он привёл меня в торговый центр? Я думал, он потащит меня к себе домой или бросит в бассейн за то, что испачкал его одежду.

Это место оказалось неожиданным, но я поспешил выйти, как он велел.

Сотрудник провёл нас в VIP-зал. Причём в отдельную комнату.

Оказывается, такое тоже есть в торговом центре. Кажется, я что-то об этом слышал, но сам попал сюда впервые.

Джу Сынхёк коротко побеседовал с сотрудником у входа и зашёл внутрь.

—А зачем мы сюда пришли?..

Осторожно спросил я. Мне было любопытно с самого начала, но при других людях не хотелось задавать вопросов.

—Хочу тебе купить одежду.

—Одежду?

—Надо тепло одеваться.

Так ему не понравилась моя полиэстеровая куртка?.. Или он был настолько шокирован её качеством, что сжёг её?

—Не стоит, у меня и так много одежды.

—Когда много — так не говорят.

—...Ага.

Его точное и прямое замечание не оставило мне выбора — я кивнул.

Вскоре нам принесли заказанный чай. Мне — жасминовый, Джу Сынхёку — американо. Видимо, настоящий доминантный гвангун пьёт исключительно американо.

Чашка была тёплой, и я крепко обхватил её руками. Тогда Джу Сынхёк ущипнул меня за щёку.

—Ай! За что?

—А как ты думаешь?

Сухо бросил он.

Что, опять не в духе?.. Я быстро сложил ноги и положил руки на колени.

—Что ты творишь?

—Поза раскаяния. Я сегодня был неправ. Больше так не буду.

—Ли Ёнсу, ты пошляк. Хочешь прямо здесь заняться?

—Что?

С чего это вдруг?!

—Вот почему ты такой милый, да?

—Ничего подобного!

Вообще-то я не из тех, кого считают милыми. Я типичный старший сын — сдержанный и скучный. Никто мне никогда не говорил, что я милый.

Но, похоже, в глазах гвангуна всё по-другому.

Джу Сынхёк провёл пальцем по моим губам. Я сглотнул — неизвестно, что он ещё выкинет.

В этот момент раздался стук в дверь.

—Во, входите! — поспешно крикнул я.

Не слишком ли громко? Стоило ли вообще говорить это? Может, они и сами войдут? Да и не мне нужно было говорить, а Джу Сынхёку!

Меня накрыла волна запоздалого стыда.

Но ни он, ни сотрудники не придали этому значения.

А я уже переключил внимание на одежду, которую принесли.

На передвижной вешалке висело множество вещей.

—Выбирай.

—Эм...

Я знал, что, если отвергну заботу одержимого гвангуна, он только разозлится. Поэтому тихо кивнул.

Сотрудники один за другим подавали мне одежду, описывая бренд, материал, особенности дизайна и тематику.

Первая куртка была с вычурными пуговицами и деталями. Вторая — яркая, хоть и красивая.

—А, вот эту возьму.

Как только я увидел третью куртку, сразу сказал. Особой красоты в ней не было, но она

выглядела вполне универсально. Самый надёжный вариант.

—Отличный выбор.

Сотрудник похвалил мой вкус и продолжил показывать остальное.

Но зачем, если я уже выбрал?.. Я посмотрел на Джу Сынхёка.

—Уже всё выбрал?

—Ага.

—Не понравилось?

—Да нет, всё красиво. Просто та — самая удобная.

—Ну тогда померь и другие. Надо же, чтобы ты не был слишком красивым, а то ещё сбежишь.

Он провёл большим пальцем по моей груди — там, где раньше были слёзы Ким Джуна.

—Я ничего такого! Никогда! У меня только ты!

—Говоришь ты красиво. Ну да, ты и так милый, так что ладно.

Он усмехнулся и посмотрел на сотрудника.

Похоже, собирается купить всё. Я в панике стал его останавливать.

—Не стоит! В общежитии места нет!

—Тогда отправлю всё ко мне домой.

—К тебе домой?

—Да. Всё равно ведь мы поженимся и будем жить вместе. Так что стоит заранее подготовить тебе гардеробную.

Какую гардеробную? Зачем в его доме мой шкаф?..

Похоже, я и правда скоро окажусь у него.

—Нет, постой. Кажется, всё-таки у меня в шкафу есть место...

—Вот и хорошо.

Уголки его губ искривились в холодной ухмылке. Он явно понял, что я вру, но решил закрыть на это глаза.

Я упаковал всю старую одежду и отправил её домой. Шкаф заполнился вещами, которые купил Джу Сынхёк.

Вдруг стало ярко и богато. Там были не только куртки, но и рубашки, брюки — всё, что нужно на весну и лето.

Если он не разозлился и ограничился только этим — уже хорошо.

Но это последний раз, когда он снисходителен ко мне из-за болезни.

С завтрашнего дня он снова станет тем самым навязчивым гвангуном.

Я провёл рукой по белой футболке. Смогу ли я покинуть его объятия до того дня, как придётся надеть это?..

Меня охватила тревога.

В ту ночь, пока Ли Ёнсу с тревогой упаковывал одежду в коробки, по всей Корее происходили события.

Ким Джун, вдохновлённый словами Ли Ёнсу, готовился к выписке.

Он уже завершал формальности, но вдруг вышел из строя лифт, предназначенный для VIP-пациентов, и ему пришлось воспользоваться лестницей.

Спускаться с 9-го этажа было не так уж трудно.

С лёгким сердцем он начал спуск.

Но вдруг почувствовал странное искажение пространства.

Может, тело ослабло после долгой госпитализации?.. Он моргнул, встряхнул головой и снова пошёл вниз.

Однако оступился и покатился по лестнице.

Он сломал левую руку и снова оказался в больнице.

А в это же время в интернете разгорелась буря.

Пресса требовала раскрыть правду о вспышке Джун Сынхёка.

Но руководство и корпорация Сонхан отказались делать официальные заявления, прикрываясь тем, что состояние S-класса — государственная тайна.

Хотя на самом деле причины были иные.

Если бы это стало достоянием общественности, начались бы вопросы о допуске F-класса в учебное заведение, о безопасности учебных тренировок и многое другое.

Кое-кому пришлось бы подать в отставку.

Руководство всеми силами старалось этого избежать.

Но это была не просто отговорка, а необходимость.

Отказ от гайдирования со стороны S-класса эспера был темой, которую невозможно было свободно освещать в СМИ.

На самом деле журналисты и так были в курсе общей картины. Сколько бы ни была закрытой Академия Способных, там всё же училось немало студентов. Если уж поставить перед собой цель — достать информацию было вполне возможно. Но, как и говорил один из членов правления, это была государственная тайна. Распространять сведения о состоянии S-класса эспера было крайне рискованно.

Поскольку страна официально не озвучила свою позицию, СМИ также решили больше не упоминать об этом инциденте. (Свою роль сыграла и просьба со стороны корпорации Сонхан о том, чтобы не публиковать материалы на эту тему.)

Вместо новостей в интернете стали появляться всевозможные догадки и слухи. Однако из-за отсутствия точной информации всё это воспринималось как ничем не подтверждённые домыслы.

Но внезапно в соцсетях, на популярных форумах и интернет-сообществах начали массово появляться посты под заголовком «Эспер Джун Сынхёк уходит в отставку».

Суть в том, что из-за серьёзной реакции отторжения на гайдирование Джун Сынхёк якобы принял решение уйти со службы.

Эсперы S-класса — это фактически национальное достояние.

Они участвуют в зачистке врат, а также иногда выезжают на места стихийных бедствий или аварий.

К каждому врату в зависимости от его ранга устанавливается лимит времени на зачистку. Если не уложиться в срок, врата раскрываются, и монстры вырываются наружу.

Если это врата A-класса или выше, последствия могут быть катастрофическими.

Десять лет назад в Африке произошло одновременное раскрытие двух врат S-класса — континент в одночасье превратился в землю смерти.

До сих пор по всей Африке, включая и Пак Кону, ведутся боевые действия с монстрами, заполонившими эту землю.

Событие, известное как «Прорыв врат S-класса в Африке», повергло весь мир в ужас и напомнило, насколько критично важно наличие высокоуровневых способных.

Если где-то появится врата S-класса, а поблизости не окажется эспера соответствующего уровня — земля превратится в настоящий ад.

Причём всего два года назад подобные врата открылись и в Сеуле.

Поэтому, когда спустя всего несколько дней после пробуждения S-класса гид Ли Ёнсу распространились слухи о проблемах с состоянием сильнейшего эспера Кореи — Джун Сынхёка — по стране прокатилась волна тревоги.

Журналисты начали публиковать материалы. Сначала это были небольшие интернет-издания, но вскоре подключились и крупные новостные агентства, а слухи об отставке Джун Сынхёка заняли главные страницы поисковых порталов.

Всего за одну ночь ситуация вышла из-под контроля, и Академия Способных приняла решение провести срочную пресс-конференцию.

<http://bllate.org/book/14448/1277640>